Информационный бюллетень НС

NSDAP/AO : PO Box 6414
Lincoln NE 68506 USA
www.nsdapao.org

#1138 05.01.2025 (136)

Воспитание злого гения

Герхард Лаук

Часть 4

Глава вторая
Политический активист

Мой первый вечер в Отечестве

Это был мой самый первый день в Старой стране. Я был с одним из моих самых первых контактов в подпольном движении сопротивления. Его звали Вальтер. Мы прогуливались по полю. Была ночь, освещенная звездами. Я опустился на колени, наклонился, набрал горсть грязи и нежно поцеловал землю родины предков.

Позже он произнес эти слова:

Мы пришли из ничего
А мы - ничто.
Но мы там!

Уолтер был опытным борцом за свободу. Его не раз арестовывали коммунисты. Тем не менее, он отказался сдаваться.

Он не был образованным человеком. Он также не был богатым. Его

туалетом был флигель. Единственным отоплением служила кухонная плита. Я помню, как сидел там с его семьей и гладил черную кошку его дочери по имени "Ме Леди". Это напомнило мне рассказ моего отца о его детстве в доме с такой же системой отопления.

С другой стороны, у одного из его друзей, тоже старика из СА, был виноградник! Вино, которое мы там купили, было в бутылке без этикетки, но на вкус оно было хорошим и стоило недорого. Я часто брал с собой несколько бутылок, когда навещал Ганса на севере в Шлезвиг-Гольштейне. (Я называл это платой за то, что его жена стирала мое белье!) Я покупал там "Корн" (прозрачное виски) или ром и привозил его обратно для Вальтера.

Кроме того, все его тарелки и столовое серебро были оригиналами Третьего рейха с орлом и свастикой. Это придавало еде особый вкус! Сегодня их денежная стоимость была бы значительной для коллекционера.

Я помню и других членов нашего маленького кружка. Манфреда, Хорста, Вилли, Катю и Альберта еще в Штатах. Все они сыграли важную роль в развитии концепции НСДАП/АО. У меня до сих пор хранится прекрасная полноцветная фотография фюрера, подаренная мне подругой Кати, вдовой эсэсовца.

Хорст познакомил меня с сочувствующим начальником полиции.

Вилли нечаянно сделал мне комплимент, когда я однажды его обидел, и он назвал меня "Saupreuß". Девичья фамилия моей матери была Преусс. Я действительно пруссак.

Однажды служащий больницы спросил Альберта, почему он солгал, что является ветераном. У ветерана не было никаких записей о нем. На самом деле, он не лгал. Он действительно был ветераном: Но не США, а Ваффен-СС.

Новая концепция

Путешествуя по Старой стране, я часто видел лозунги сопротивления в виде граффити. Но оценить силу движения было невозможно. Также невозможно было установить контакт с сочувствующими и присоединиться к сопротивлению. Риск ареста был очень высок.

Я разработал новую концепцию. Что еще важнее, я применил ее на практике. В это время я был еще подростком.

Зарубежные организации, базирующиеся в свободной стране, снабжали бы подпольное сопротивление профессионально изготовленной печатной продукцией. У них был бы единый контактный адрес в свободной стране.

Дознаватели получали бесплатные образцы литературы и собственный уникальный "идентификационный номер" ("Kenn-Nummer") для использования в дальнейшей переписке вместо настоящего имени и адреса. Это защищало их личность в случае последующего перехвата почты.

Дознаватель, ставший активистом, набирал членов своей ячейки. Или оставался "одиноким волком". Он регулярно получал от нас небольшие партии. Они просто отправлялись по почте из нескольких мест и были хорошо замаскированы. В каждой посылке был "бланк квитанции", который получатель заполнял и возвращал нам. Если мы не получали этих бланков, мы предполагали, что что-то пошло не так, и прекращали поставки.

Более крупные "сотовые сети" требовали гораздо больших объемов. Они поставлялись другим способом. Были организованы крупномасштабные "контрабандные" операции. Они были чрезвычайно успешными. Общие потери в людях и материалах оставались крайне низкими на протяжении десятилетий.

Рождение НСДАП/АО

Когда я вернулся в США, я основал новую организацию, основанную на этой новой концепции. Она известна как НСДАП/АО.

Мы немедленно напечатали 1000 наклеек со свастикой и отправили их по почте в Старую Страну. Они прибыли как раз вовремя. Одна из них появилась на телевидении в прайм-тайм, наклеенная на предвыборный плакат Вилли Брандта.

Многие американцы не понимают этого, но даже диктатуры часто проводят "выборы", иногда даже с несколькими "партиями". Но это все равно фикция. Причем неуклюжая фикция. В отличие, скажем, от сегодняшних Соединенных Штатов.

Печатником был старый активист Роквелла Джордж Адам Линк. Он сказал, что хотел бы, чтобы было 10 000 наклеек. Я был потрясен. Как мы вообще могли заплатить за такое количество? Однако уже через год наш средний тираж составлял 100 000 штук! К тому времени третий выпуск нашего периодического издания, *NS Kampfruf*, на родном языке расширился до формата газетного таблоида. Мы также владели двумя печатными машинами для более мелких работ.

Это расширение было во многом обязано помощи союзных американских организаций!

Вскоре я узнал, что существует два типа некоммерческих организаций.

Первый тип рассматривает другие некоммерческие организации как союзников в общем деле. Эти союзники помогают друг другу. *Второй тип рассматривает* другие некоммерческие организации как конкурентов в борьбе за тех же доноров. Они активно пытаются саботировать друг друга. К сожалению, второй тип часто более успешен в сборе средств. Это все, чем они занимаются. Первый тип концентрируется на конкретной работе для дела.

Два года спустя мы основали англоязычный информационный бюллетень для наших американских единомышленников. Со временем он также был расширен до газетного таблоида. Обе газеты выходили в таком формате более четверти века. (Затем мы перешли на формат информационного бюллетеня, после чего перешли только на онлайн. Печатные издания были ограничены нашей книжной продукцией, которая была значительно расширена).

Сначала я работала полный рабочий день на стороне. Я отдавала своему "ребенку" и зарплату, и свободное время. Позже мне приходилось работать только неполный рабочий день. Наконец, я смогла сводить концы с концами, а в остальное время работать полный рабочий день для своего "ребенка".

Однажды волонтер другой некоммерческой организации, Дон в Канаде, сделал предложение: *Вы должны продавать вещи! Мы так и делаем и зарабатываем таким образом гораздо больше денег, чем на подписке!*

Мы попробовали. Получилось. Все были счастливы. Во всяком случае, это было началом моей пожизненной связи с *почтовыми заказами*.

Эта волонтерская работа отточила *мои организаторские способности и навыки общения* с *людьми.*

Работа с волонтерами иногда бывает довольно сложной как в положительном, так и в отрицательном смысле. Эти отношения уникальны. Работодатель может уволить сотрудника. Офицер может арестовать или даже казнить подчиненного.

Друзья и сослуживцы

Моя собственная начинающая некоммерческая организация обслуживала очень маленькую и специализированную нишу, которая долгое время оставалась незанятой. Слухи распространялись быстро. Отличные коллеги вскоре явились на службу. Они были впечатлены моей центральной концепцией и моими усилиями по продвижению от теории к реальности. Эти преданные, твердолобые приверженцы часто были ровесниками моих

родителей и даже бабушек и дедушек. Здесь не было никакого "разрыва поколений"! Мы быстро стали хорошими друзьями.

Среди этих невоспетых героев гражданской позиции были:

Журналист 1920-х годов. Ганс бежал из дома, когда коммунисты вторглись в него в конце Второй мировой войны.

Еще один беженец из того же региона. Эрих воевал в немецкой армии во время Первой мировой войны. Затем он эмигрировал в Америку и стал гражданином США. Зная, что он был членом немецко-американского Бунда, призывная комиссия спросила, будет ли он воевать против Гитлера. Его ответ: *Если Гитлер вторгнется в Соединенные Штаты, я, естественно, буду защищать страну.* Вместе с другими единомышленниками он провел всю войну, копая ямы в лагере на территории США. При этом они пели немецкие военные песни. В конце войны он получил почетную демобилизацию.

Однако **моя секретарша и правая рука**, безусловно, находится на самом верху списка. Гретхен стала одной из моих самых первых и самых ценных коллег. Я разговаривала с ней по телефону *ежедневно на* протяжении *десятилетий*.

Вот ее история.

Ее старая семья *Бунд* живет в Америке уже более ста лет, но дома она по-прежнему говорит на родном языке и хранит свое священное этническое наследие. Она была единственным членом семьи, оставшимся в живых.

Когда началась Вторая мировая война, мать повернулась к собственному сыну и сказала: *Если ты вернешься домой в коричневой американской форме, я тебя застрелю!*

Когда этот сын позже сказал судье, что он отказался участвовать в *преступной агрессивной войне Рузвельта против немецкого народа*, судья побелел и выбежал из зала, не сказав ни слова. Военные годы он провел в тюрьме как отказник по соображениям совести.

После капитуляции Германии она села на железнодорожное полотно. Ожидая смерти, она задумалась. Может быть, оставшись в живых, она когда-нибудь сможет сделать что-то стоящее. И она, конечно же, сделала!

Как и я, она занималась волонтерской работой в других организациях. Она находила эту работу значимой, но не приносящей полного удовлетворения. Все изменилось, когда она нашла наш стартап.

Прошло несколько лет, прежде чем я впервые услышал, как она говорит по-английски. Она сказала "*Fill 'er up!"*служащему автозаправочной станции, когда остановилась заправиться во время нашей поездки из аэропорта.

Эта хрупкая на вид, но крепкая как гвоздь старая фермерша жила в доме

эпохи пионеров с оригинальным камином, ручным насосом для воды и флигелем. По ночам она напоминала посетителям, чтобы они остерегались медянок по дороге к флигелю.

Она не возражала против большой черной змеи, жившей между стенами. Она ела грызунов. Мыши уничтожили две ее машины, забравшись в двигатель, когда он был еще теплым зимой.

Ее дом был настолько изолирован, что кошки, жившие в сарае, стали инбредными и стерильными. Когда даже молодые взрослые кошки стали исчезать одна за другой, она решила, что это, скорее всего, дело рук большой совы. Этот дом стоял посреди леса в конце длинной грунтовой дороги. Иногда дерево падало и загораживало дорогу. Она убирала его топором.

Она всегда покупала машину, которая стояла высоко от земли, чтобы меньше было шансов застрять в колее на грунтовой дороге.

Ее жизненная философия была проста: *Пусть ваше сердце подскажет вам, за что бороться, а мозг подскажет вам, КАК бороться за это!*

* * * * *

Надежный и опытный волонтер - на вес золота! Один коллега сказал об этом так: *Те, кто может что-то сделать, не хотят этого делать. А те, кто хочет что-то сделать, не могут этого сделать.*

Для того чтобы в полной мере использовать добровольцев, часто приходится изгибаться назад, чтобы учесть как их сильные, так и слабые стороны. Например, Гретхен категорически отказывалась прикоснуться к компьютеру. Она пользовалась древней ручной пишущей машинкой.

Это может привести к довольно причудливой методологии, рабочему процессу и организационной структуре. Во всяком случае, мои организационные навыки начали развиваться.

Я ежедневно общался по телефону с коллегами, разбросанными по всей Америке и Европе. Но нередко случалось, что мы *годами* не виделись лицом к лицу. Естественно, мы с нетерпением ждали таких встреч! Мне особенно запомнился один случай. Это была моя первая поездка в Швецию. Когда дверь открыла красивая молодая женщина, я решил, что это, скорее всего, дочь моего коллеги. Я скрестил пальцы. Но не повезло. Это была его девушка! В отличие от большинства моих коллег в то время, он был моего возраста.

К двадцати годам я уже был достаточно компетентным администратором, по крайней мере, по стандартам небольших некоммерческих организаций. В некоторых из них был крошечный штат сотрудников на полный рабочий

день, в других - только волонтеры. Я работала и с теми, и с другими.

НСДАП/АО — крупнейшая в мире
Поставщик национал-социалистической пропаганды!

Печатные и электронные периодические издания на многих языках

Сотни книг на многих языках

Сотни веб-сайтов на многих языках